

бочно находить путь к их сердцам?

Этот секрет — удивительное чувство времени, ощущение его развития и умение двигаться вместе с ним. Чтобы оставаться современным, искусство Ильинского должно было не только совершенствоваться, оттачиваться, но и меняться вместе с жизнью страны, с изменениями и ростом уровня и вкусов зрителей. Но при этом актер оставался самим собой, оставался верен своему девизу: «Смехом или слезами со сцены помогать добру и правде. Ничего не делать против совести в искусстве». Он сохранял свой комедийный темперамент, светлый юмор, виртуозную технику и мастерство перевоплощения.

Ильинский принес свое пристрастие к перевоплощению с театральных подмостков в кино. И если другие киноактеры стремились к созданию постоянной комедийной маски, Ильинский в каждом новом фильме, персонаже искал неповторимую индивидуальность характера и вместе с тем художественное обобщение. Именно этому обязаны своим рождением на экране классические сатирические типы бюрократа Бывалова в «Волге-Волге» и перестраховщика Огурцова из «Карнавальная

человека, раскрытие «жизни человеческого духа», которое завещал советскому театру К. С. Станиславский. Именно на этом пути одержал Ильинский грандиозную творческую победу, создав образ правдоискателя Акима в спектакле Малого театра «Власть тьмы» Льва Толстого. Простой косноязычный старик-крестьянин вырастает в исполнении Ильинского в могучую эпическую фигуру, воплощающую в себе нравственную силу, вековую мудрость, неодолимое стремление к правде и справедливости русского крестьянства. Трагические условия жизни не убили в его душе веры в человека. Решительно, мужественно выступает Аким Ильинского против скверности жизни, обмана, зла и столь же активно утверждает добро и человечность. За свои убеждения он готов идти в огонь и в воду. Мощное, глубокое исполнение роли Акима придало всему спектаклю «Власть тьмы», поставленному Б. Равенских, особенно масштабное, философское и оптимистическое звучание. Мировоззрение, позиция советского художника помогли Ильинскому совершенно по-новому прочесть классический толстовский образ, раскрыть его значение для современности,

раскрывшие склонность Ильинского к специфически режиссерскому мышлению, умение найти точный и цельный образ спектакля. В «Ярмарке тщеславия» Теккерея это образ вращающейся ярмарочной карусели — карусели житейской суеты, внутри которой происходит действие. В «Любови Яровой» К. Тренева — суровый и вместе с тем романтический образ горюда, опаленного огнем гражданской войны. В «Ревизоре» Н. Гоголя Ильинский-режиссер реализует эпиграф к комедии: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива», проводя через весь спектакль образ театра — зеркала жизни, способного не только фотографически отображать явления действительности, но и стучать их, обобщать и концентрировать.

Сейчас к 150-летию Малого театра Ильинский поставил «Лес» А. Н. Островского. В этой новой работе он стремился выразить свое сегодняшнее понимание великого русского драматурга и традиций Дома Островского. Решительный противник нарочитого осовременивания, модернизации классики, Ильинский насыщает образы комедии живыми наблюдениями, чувствами, мыслями, приближает их к пониманию и психологии современного зрителя.

Недавно возле театра к Ильинскому подошел пожилой человек и, извинившись, спросил: «Я слышал, вы ставите «Лес», так скажите, пожалуйста, а лес в вашем спектакле будет?». Ильинский заверил зрителя, соскучившегося по реальной декорации, что лес в спектакле обязательно будет, ибо он не мыслит себе этой пьесы без атмосферы леса — мрачного, зловещего леса Гурмыжской, Восмибратова и светлого весеннего леса Аксюты, Петра, бродячих актеров.

Когда сорок лет назад Мейерхольд спросил: «Кого из ваших актеров вы считаете лучшим носителем ваших идей?», он, не задумываясь, ответил: «Игоря Ильинского». И если сегодня спросить, кто воплощает в своем искусстве традиции современного Малого театра, выражает его нынешнее творческое лицо, то в числе таких художников на одном из первых мест стоит Игорь Владимирович Ильинский.

В свое время А. И. Южин и А. В. Луначарский определили своеобразие Малого театра. Луначарский назвал его не только реалистическим, но и глубоко театральным театром, владеющим могучим максимально выразительным словом. А. И. Южин писал, что главная традиция Малого театра по отношению к исполнению заключается в требовании жизненной правды, внутренней силы и творческой оригинальности исполнения. Охраняя драгоценнейшие произведения былого, Малый театр обязан отражать настоящее.

За тридцать пять лет работы в Малом театре Ильинский не только проникся этими традициями, ставшими его плотью и кровью, но стремился развивать и обогащать их своим творчеством. Сегодня он высоко несет знамя академии русского сценического искусства, утверждая высокие идеалы нашей эпохи. Художнику коммунисту Ильинскому есть что сказать людям, и он говорит это во всю силу и мощь своего светлого мажорного таланта.

Фото Валерия Плотникова.

люди искусства

ВОСХОЖДЕНИЕ

Г. ХАЙЧЕНКО,

доктор искусствоведения

смеяться и плакать над жалкой судьбой забитого, но доброго и душевного человека.

О двадцатипятилетнем Ильинском писали как о первом актере нового, революционного театра, называли новатором и уже завершённым мастером. Но Ильинский ни тогда, ни позже не считал, что цель достигнута и можно почить на лаврах. Вся его творческая жизнь, насыщенная уже пятью десятилетиями, — это постоянное и неустанное восхождение к вершинам искусства. Он прокладывает новые пути в сценическом искусстве своим монументально сатирическим образом воинствующего обывателя Прищипкина в «Клопе» В. Маяковского и трогательным трагикомическим Расплюевым в «Свадьбе Кречинского» А. Сухово-Кобылина в Театре Мейерхольда, активно участвует в создании первых советских кинокомедий «Закройщик из Торжка», «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена», доставляющих и сегодня большое удовольствие зрителям. Ильинский находит свой театрализованный стиль художественного чтения и выносит на эстраду произведения, которые до него никто не решался исполнять. И каждая его работа, будь то в театре, в кино или на эстраде, всегда отличается неожиданностью решения, отходом от привычных канонов, потому что для Ильинского искусство актера — это обязательно открытие нового.

Каким же творческим секретом владеет Ильинский? Что позволяет ему в течение многих десятилетий быть властителем дум все новых поколений зрителей, безошибочно находить путь к их

ночи», имена которых стали нарицательными.

В выступлениях на эстраде Ильинский тоже тонко использует искусство перевоплощения, одним-двумя тщательно отобранными штрихами рисуя портреты литературных героев. И перед слушателями предстают во всей своей наглядности и жизненной выпуклости персонажи Пушкина, Гоголя, Крылова, Льва Толстого, Чехова, Зощенко, Маршака, Михалкова.

А недавно Ильинский снова поразил зрителей своим мастерством перевоплощения, изобразив в телевизионном фильме «Эти разные, разные, разные лица» более двадцати персонажей юмористических рассказов А. П. Чехова, в том числе и женщину — «дочь Альбиона».

Именно на этом столь важном для Ильинского принципе перевоплощения можно особенно ясно проследить творческую эволюцию актера. Если в начале пути он стремился главным образом к внешнему перевоплощению, старался быть неузнаваемым в новой роли, уснащал свою игру эффектами трюками, то с годами пришло мудрое чувство меры и самоограничения. Игорь Владимирович любит повторять слова Родена о том, что скульптор берет глыбу мрамора, отсекает все лишнее — и статуя готова. Сегодня для него главное — внутреннее перевоплощение в образ при самом экономном и скупом использовании внешних красок. Показательно, что такую же эволюцию проделало и все наше сценическое искусство.

Ильинского все больше увлекают психологические тонкости, внутренний мир

для утверждения гуманизма. Поэтому успех Ильинского — это успех всей нашей советской актерской школы.

Но не сразу пришел Ильинский к такой победе, на его пути в Малом театре стояло немало испытаний и экзашнов. Когда в 1938 году Ильинский дебютировал на сцене старейшего русского театра в роли Хлестакова, корифеи Малого театра отнеслись к нему настороженно, а некоторые даже скептически. Но постепенно освобождаясь от своих прежних увлечений, постигая традиции Дома Щепкина, Ильинский завоевал право играть с прославленными мастерами — П. М. Садовским, А. А. Яблочников, В. Н. Рыжовой, Н. К. Яковлевым, Е. Д. Турчаниновой, В. Н. Пашенной. Он нашел с ними общий сценический язык, и их дуэты в «Лесе», «Волках и овцах», «Доходном месте» были настоящими сценическими шедеврами.

Ильинскому пришлось доказывать делом, что он, комический актер, имеет право на роль положительного героя — председателя колхоза Чеснока в пьесе А. Корнейчука «В степях Украины». И он создал интереснейший романтический образ внешне степенного, а внутренне страстного борца за принципиальную партийную линию. Салинов Чеснок открыл в творчестве Ильинского линию советских героев, революционного матроса Шибалева и академика Картавина в пьесах Вс. Вишневского и Н. Погодина.

Не сразу, но удалось доказать Ильинскому и свое право на режиссуру. Сегодня им поставлены на сцене Малого театра уже четыре

ИГОРЬ Владимирович Ильинский окунулся в кипучую и пеструю театральную жизнь Москвы сразу же после Великого Октября. Он хотел испытать на себе самые разнообразные направления и течения, пройдя в короткий срок через многие столетия театры. Ильинский участвовал в спектаклях Театра революционной сатиры, «Летучей мыши» и оперетты Потоцкой, Театра Пролеткульта и Первой студии Художественного театра, состоял и в труппе Московского Художественного театра. Он танцевал в балетах и выступал в операх, играл в комедиях и трагедиях, пробовал свои силы во французских ярмарочных фарсах и венских опереттах. Но нашел себя молодой актер только в Театре РСФСР Первом.

Здесь произошла знаменательная встреча Ильинского с двумя большими художниками — Владимиром Маяковским и Всеволодом Мейерхольдом, определившая его дальнейшую судьбу. От них впитал Ильинский неутомимый дух поисков, стремление служить своим искусством народу. Они ввели двадцатилетнего актера в атмосферу политического агиттеатра, искусства бичующей сатиры и жизнеутверждающего пафоса, научили чутко слушать пульс времени и живо откликаться на его зов — качества, которые Ильинский несет через всю свою жизнь.

В те годы Ильинский создает образы, наметившие основные направления его творчества на многие годы вперед. Это беспощадно сатирически вылепленная фигура Меньшевика-Соглашателя в «Мистерии-Буфф» В. Маяковского, которую высоко оценили автор и А. В. Луначарский; Брюно из «Великодушного рогоносца» Ф. Кромелинка, исполненный в духе жизнелюбивой комедийной эксцентричности, переплетенной с лирикой. И, наконец, трагикомический Тихон в «Грозе» А. Н. Островского, заставивший зрителей